

A surrealist painting featuring a woman's face, which is partially obscured by a dense arrangement of peacock feathers. The feathers are primarily green and blue, with some brown and gold tones. A large, vibrant red flower with a dark center is positioned in the lower center of the image, overlapping the woman's face. The overall composition is rich and textured, with a focus on natural elements and human features.

Валерия Алыбина

*Моя судьба
в твоих
руках*

Валерия Алыбина

Моя судьба в твоих руках

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257854
ISBN 9785448525247*

Аннотация

Если вы довольно самостоятельная личность, и вас называют творцом своей судьбы, это нормально. Но что если вас называют Творцом Судеб других? Откуда это звание пришло и куда оно может привести? Ведь неважно, где вы находитесь – если ваша судьба сделать кого-то счастливым, то вы обязательно это сделаете.

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Моя судьба в твоих руках

Валерия Алыбина

*Человека, решающего свои проблемы, называют
самостоятельным,
а человека, решающего чужие проблемы, часто
называют героем.*

Иллюстратор сокасока / Фотобанк Фотодженика

© Валерия Алыбина, 2017

© сокасока / Фотобанк Фотодженика, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2524-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каждая история имеет начало, хотя не каждая и имеет конец.

Моя история не имела яркого начала. Это был просто еще один день, в котором я не нашла ни счастья, ни любви, ни магии, как и в прошлые свои будни.

Я возвращалась домой, тихо ругая всех, кому сегодня не повезло меня встретить. С одной стороны, никто ни в чем не виноват, но надо же было на кого-то выпустить пар? Собираясь по мелочам, день с утра превращался в кошмар, закон-

чившийся дождем. Но надо было сразу понять, что день сегодня неудачный, и рассеять всякие иллюзии, но нет же, мы ведь такие наивные! Всегда думаем, что именно сегодняшний день станет особенным.

– Почему именно сегодня, в мой день рождения, меня старались загрузить на работе по полной программе, и целый день донимали меня своими шутками? Надо было вычеркнуть из их жизни тот день, когда они решили, что у них есть чувство юмора! – думала я вслух.

– Тогда твоя жизнь никогда не была бы такой веселой! – заботливо подсказал ответ на мой риторический вопрос внутренний голос.

– А тебе вообще сегодня лучше помолчать! – сказала я и, нахмурившись, ускорила шаг.

– А тебе в зеркало сегодня смотреться не надо бы – ну и вид. Но я же об этом молчу!

– Меня вполне устраивает мой внешний вид! И вообще, зачем другие красятся, маникюр и педикюр делают? У большей части моих коллег мужа и дети, а все туда же. Зачем? Муж есть и все.

– Ну да, а у тебя ни парня, ни мужа, ни детей, ни даже собаки, а сама только и можешь, что волосы в невообразимые цвета красить. Не маленькая, между прочим!

– А что не так? По-моему, ничего плохого. Мне всегда нравился оттенок баклажана.

– Ладно, забудем про свой «милый» оттенок волос,

но причесаться то сегодня утром ты хотя бы могла? А то ведьма ведьмой!

– Я расчесывалась, но это все сделал ветер, – буркнула я тихо.

Через пару метров тишины, мой «добрый» внутренний голос передумал оставлять меня в одиночестве и решил продолжить игру под названием «посмотрим, насколько у хозяйки выдержат нервы».

– Но куда же ты спешишь? Неужели тебя дома вдруг кто-то ждет? Ах, да, конечно. Как же я забыл! Тебя дома ждет твоя богатая фантазия, оставленная тобою на время работы. Конечно, она соскучилась и ждет, когда ты вернешься! – съязвил мой внутренний собеседник. – Или я что-то еще забыл?

Спорить с самой собой совершенно не хотелось, я ведь и сама знала, что торопиться домой у меня нет смысла, но дать выиграть ему в этой словесной схватке совсем не хотелось. Подумав пару минут, я решила, что причина торопиться все же есть – очень хотелось скорее встретиться с постелью.

Через час я уже была у себя дома и, кинув сумку в коридоре, направилась... нет, не в спальню, а на кухню. Потратив несколько минут на приготовление бутербродов, села за стол, с удовольствием поглощая результаты своих трудов. Конечно, лучше было бы сделать что-нибудь более полезное и питательное, но готовка – это не для меня.

– Лентяйка! – стал издеваться мой внутренний собеседник.

– Зато сытая лентяйка, – констатировала я факт. Мой внутренний голос вообще умный, с ним спорить трудно. Да и вообще странно как-то спорить с самой собой все время. Но изредка надо.

Здесь я, пожалуй, сделаю паузу. Все же, не помешает и представиться: называли меня Анной, зовут само собой Аней, или иногда кому-то приходит в голову назвать Эн (главное, что пока просто до «нэ» не переделали, и на том спасибо). Особой красотой я никогда не отличалась и никогда не верила комплиментам, которые мне говорили ухажеры. Да и правда, я росла обычной невысокой девчушкой с русым хвостиком и с парой шоколадок в сумке. С самого рождения мне поставили цель: выучиться и найти работу, что я, в принципе, и сделала, а вот дальше – ничего. Работа, потом дом, потом работа, потом дом... и все в том же духе до сегодняшнего дня.

Особой причиной моего плохого настроения было то, что сегодня был день моего рождения. Двадцать седьмой. Вообще, я уже привыкла к тому, что на моей памяти еще ни один день моего рождения не был удачным. Создавалось впечатление, будто неприятности в этот день находили меня везде, где бы я ни находилась. Именно в эти дни я падала, ломала руки, ссорилась со всеми друзьями и знакомыми, находила все лужи. Именно в эти дни случались перебои с электриче-

ством, причем, именно в нашем доме, в эти дни все проезжающие мимо машины старались облить грязью именно меня, и, самое обидное, про мой день рождения всегда все забывали. Случайно. По крайней мере, так говорили. Приходилось верить.

И сегодня был один из тех дней. То, почему меня никто не поздравил, я поняла (если не напоминать родителям каждую секунду о моем празднике, они тоже забывали), но то, почему я до сих пор жива и здорова, я не понимала.

– Может, мне сегодня повезло? – случайно высказала я свою мысль.

Но я ошибалась...

Глава 1

Бутерброд за бутербродом, и, наконец, я наелась. Вспомнив о том, что в холодильнике должен быть еще и сок, я пошла к моему холодильнику. Внезапно захотелось в родной дом. Где позаботятся и накормят. К маме, к уюту. Дернув на себя дверцу, я взяла бутылочку сока и застыла на месте.

– Я...я...что здесь происходит? Это же мой родной холодильник, да? – услышала я свой голос.

А в моем холодильнике творилось нечто. Вернее это и не он был, в общем. За дверцей холодильника была зима, вернее, настоящий северный полюс с метелью, холодом и снегом. То, что это и вправду снег, я определила так же, как и то, что там очень холодно, т.е. своим бедным отмороженным лицом.

– О, первый снег. Кажется.

– Угу, ты сегодня случайно ничего не принимала противозаконного? – не подумав, сказал мой вечный собеседник.

– А ты? – спросила в ответ я.

– Я только здесь причем? Я вообще-то вижу мир твоими глазами, – ответил, как ни в чем не бывало, все тот же собеседник.

Мне показалось, что меня кто-то потянул в эту миниатюрную зимнюю страну, и, в конце концов, я оказалась там. Я стояла по колено в снегу, мерзла, проклинала этот день

и просто тихо зверела.

– Зайти в свой холодильник?! Гениально! Это же я. В начале осени найти где-то столько снега. Мда. С ума сойти. А может, уже сошла. Холодно. Разве в галлюцинациях может быть холодно? И сыро. Все, домой! Вернее в холодильник. Не важно. Но... что?

Я стояла одна посреди снежной пустыни. Ни дома, ни даже холодильника с едой. Ничего.

– Мне одной кажется, что здесь что-то не так? – спросила я себя, но, кажется, даже мой внутренний голос был в шоке.

Решив, что стоять тут бессмысленно, я стала думать, в какую сторону двигаться. Я никогда не верила своей удаче и догадкам, поэтому, решив, что пойду вперед, я пошла в противоположном направлении, т.е. развернулась на 180 градусов и отправилась в путь. Не знаю, сколько я шла, но мне становилось все холоднее и холоднее, и даже плед, в который я успела дома завернуться, не помогал мне.

– Думмаю, я уже ввыггяжжу ккак мертвец, – выговорила я, чтобы не было так тихо.

– Значит тот лыжник, когда к тебе подъедет, свалится в обморок от ужаса. Ты так не думаешь? – спросил мой внутренний голос, – хотя, может, он любитель трупов.

– Где?!

– Кто где? Любитель трупов?

– Лыжник!

– Да тут он, уже на подходе, не ори так. Вдруг он переду-

мает к нам подъезжать? Что тогда будешь делать? Плясать, чтобы согреться? Я этого не выдержу, определенно.

Действительно, на горизонте, спускаясь с горки, кто-то двигался, и, судя по всему, на лыжах. Но то, что мой собеседник увидел его раньше меня, очень удивляло. Как он это смог?

– Эй! Я тут! – крикнула я, замахав руками, чтобы лыжник мог лучше меня видеть. Только идея эта оказалась не очень хорошей, потому что лыжник повернул голову на мой крик и покатился после этого с горки кубарем.

– Ой, ё, – только и смогла выговорить я, вспомнив любимую фразу детства.

– Ну, беги, чего стоишь? Надо же узнать, что с ним! – вывел меня из ступора мой внутренний голос.

***

– С вами все в порядке? – спросила я очень громко у лежащего на моих коленях и уже минут 10 приводимого в чувство лыжника.

– Да все со мной нормально, кричать только вот не надо – я не глухой пока что, – было мне ответом.

От такой грубости у меня отвисла челюсть, и я решила спросить у него, нормально ли то, что он отлеживается на моих коленях да еще так отвечает. Да что же за народ такой в моих ошалевших галлюцинациях? А ведь я к нему еще и на Вы обращалась! Хотя, с такой внешностью можно бы-

ло бы и простить. Каюсь, высокие брюнеты со спортивным телосложением всегда были моей слабостью. А уж с такими притягательными чертами лица. Мм...

– Ты вообще кто такой будешь? – спросила, наконец, я, придя в себя, – и долго ли еще собираешься отдавливать мои ноги? – вообще то, мне не сложно было держать его голову на своих коленях и смотреть в его лицо, а также на выбившуюся из-под шапки прядь черных волос. Но, думаю, это слишком нескромно для первого знакомства.

– Нет, уже встаю. Все, больше беспокоить не буду, – сказал все еще незнакомый мне человек и, поднявшись и отряхнувшись (на меня!), стал удаляться.

– Стой! Ты же видишь, что тут девушка в сложной ситуации – разве сложно помочь?

Он резко остановился и повернул ко мне голову. В его глазах читался явный вопрос, но, к сожалению, я не могла понять, какой именно.

– И где же эта девушка, которой нужно помочь? – спросил он с детской наивностью и простотой.

– Как где?! Здесь!

– ?...

– Эта девушка я! – крикнула я со злостью.

Он посмотрел на меня с явным недоверием. Нет, я, конечно, все понимаю: красотой я никогда особой не отличалась да и макияж делаю очень редко, и то, что после работы я выгляжу не ахти, особенно сегодня, да еще и заверну-

тая до носа в плед. Но не признать во мне девушку – это явное издевательство! Ой, кажется, все это я высказала вслух, причем, с несвойственной мне яростью, потому что он уже и глазки спрятал, и сам стал цвета помидора. Ну и ладно, так ему и надо. Пусть радуется, что я на него с кулаками не полезла.

– Долго еще снег будешь разглядывать? Или поможешь, наконец, хоть чем-нибудь?

Нет, девушка я культурная, спокойная, можно даже сказать, что немного тихая, но злить меня не надо, а то мало не покажется.

– Да, конечно, помогу, – сказал он как-то обиженно, – куда я денусь, – добавил он уже шепотом. – Ты не обижайся, я просто тебя сначала за снежную горгулью принял.

– Что? За горгулью? Они же страшные вроде.

– Ну, большинство.

– И на кого из горгулий я похожа: на большинство или на меньшинство?

– Будьте добры, не пытать меня! Мне врать запрещено королевским советом! – стал нервничать краснеющий лыжник, видимо понимая, что ни к чему хорошему этот разговор не приведет.

– И что это значит?! Я, по-твоему, страшная, так что ли?! Сам тоже не красавец, между прочим! – соврала зачем-то я. Хотя, сам напросился. Да и мне, кстати, врать не запрещал ничей совет.

– Что?! Да я, к твоему сведению, самый красивый и перспективный жених всего Инохолизского королевства! Я наследник Ансакэл! И уже через пару лет унаследую корону своего отца и стану королем!

– И что, ты сейчас в своем королевстве? – спросила я спокойно, присаживаясь прямо на снежный пригорок, всем своим видом показывая, что меня его речь не заинтересовала, но так я хотя бы узнала о рядом находившейся стране. Или о королевстве, как он сказал. Королевстве в моем воображении.

– Нет. Да и какая разница?

– Да мне-то никакой. Но здесь ты не «самый красивый и перспективный жених», – произнесла я. Потом, подумав немного, решила все же закончить спор и не дать ему вспылить на мою реплику, – раз ты уже представился, то представлюсь и я. Меня зовут э... Энни, – сказала я, хотя так меня никто не зовет еще с детства, полного воображения и путешествий.

– Приятно познакомиться, – пробурчал он, хоть мы оба понимали, что это не совсем так. Воспитание, наверное, не позволяет ему ответить иначе.

– А что ты тут делаешь, раз это даже не твое королевство?

– Воздухом свежим дышу, – услышала я странный ответ, – я путешествую в поисках Судьбы.

– Звучит красиво. А что подразумевается под этим поиском?

– Спасение от проклятия неудачливости, – сказал он и стал рассматривать то, что осталось от его пары лыж.

– И его ты, судя по всему, еще не нашел, – усмехнулась я.

– Нет. Пока. А ты что делаешь посреди снежной пустыни?

– Да так, ничего, в общем-то. А куда ты направляешься сейчас? Здесь поблизости есть какой-нибудь населенный пункт?

– Населенный кем? Людьми, горгульями или еще кем? – усмехнулся он.

– Неважно. Главное, чтобы там было тепло и сытно, – устало проговорила я.

– Вообще, я направлялся сразу в столицу Хордн, но теперь, наверное, придется идти до ближайшего поселения – до него идти недолго, всего около получаса. Но если ты идешь со мной, тогда, наверное, дольше, – сказал он, придиричиво посмотрев на меня. – Ты прямо так странствуешь? С этим покрывалом на плечах? – удивился он.

– Это не покрывало. Хотя, не важно. Я вообще здесь случайно.

– Волшебством баловалась? – спросил он и посмотрел на меня... с пониманием, – бывает. А почему обратно не телепортировалась так же?

– Дело в том, что у меня... сил нет, – соврала я, вспомнив свою книжную молодость, и поняла по его взгляду, что ложь удалась. – А ты маг?

– Какой глупый вопрос. Конечно. Только сейчас меня ли-

шили сил, чтобы себе не навредил, – сказал он совсем тихо. Видно, его это ущемляло и злило. На пару секунд мне даже стало жаль его.

– Ну, в путь? – решила сменить я тему.

– Да, конечно.

Минут через пять я увидела что-то недалеко от нас на снегу. Это было похоже на мой потерянный сок. Сколько же я бежала к этому наследнику? Странно. Никогда не думала, что я на такое способна.

– Хм, забавная склянка. Это твое? – спросил он, подобрав бутылочку и протягивая мне.

– Да, мое, – я протянула к ней свою дрожащую от холода руку и взяла себе.

– У тебя руки обмороженные, – удивился он.

– Мда, удивил. А то я не знала, – проворчала я.

– Ты не использовала заклинание против холода? – продолжал удивляться Ансакэл.

– Что я не использовала?

– Заклинание против холода. Его изучают на первом курсе магии, как и против ожогов и перегревов.

– Может, я болела и не изучала? – решила отвяжаться я.

– В первый раз такое слышу. А как же ты тогда экзамены сдала?

– Повезло? – улыбнулась я улыбкой «я белая и пушистая».

И чего он привязался? Ну да, не училась я там, даже не знаю о существовании такого заведения, но сказать ему,

откуда я пришла, пока не решалась. Сам он, судя по всему, не мерзнет. Вон как природой наслаждается. Пустыней снежной, то есть. Кстати, почему он не мерзнет?

– А ты как не мерзнешь? Тебя же, вроде, лишили магии? – подозрительно сощурилась я.

– Но первого уровня лишить невозможно! Им все владеют, даже... дети – не маги! – удивился он.

– Ну, а мне помочь тебе по силам? – понадеялась я. Ну же, скажи что можешь! Я же в сосульку превращусь так.

– Конечно! Сейчас, – гордо улыбнулся он. После такой улыбки мне что-то сразу захотелось, чтобы у него ничего не получилось.

И мое желание исполнилось. Нет, не первое, к сожалению, а второе. Ну, что ж, как говорится, сбылась мечта идиот.... То есть, моя мечта и сбылась. Не так, конечно, говорится, но себя я обзывать не буду. Даже сейчас. Поверьте мне, смотреть на то, как он возмущается, было не так весело, как я думала сначала. Его возмущения слишком однообразны и скупы. Но продолжительны.

– Идем дальше? – вымолвила, наконец, я и пошла вперед.

– Но почему не получилось?! Должно было получиться, должно! – кричал он еще некоторое время, но потом пошел за мною вслед.

– Ну да, но значит не судьба. Знаешь такое выражение?

– Хочешь сказать, что ты знаешь ее истины? Ты... Творец Судьбы? – удивленно произнес он.

– Да, конечно, это я, – ответила я, чтобы с ним не спорить.

– Ты – Творец Судьбы?! – удивился он в который раз, – ты... ты явилась!

– Кто я? Что я сделала? – не поняла я, – ты о чем? Пойдем уже скорей, я замерзла!

– Ты – Творец! Вот почему на тебя не подействовала моя магия. Мне сказали, что в городе холодов я найду Творца, искуплю вину предков и избавлюсь от проклятия! – кричал он от радости.

– Проклятие... магия... вина предков... Творец. Бред, точно бред, – говорила я себе под нос.

Я взглянула вперед и увидела какое-то сооружение на горизонте. Ура, наконец – то. Я посмотрела на своего спутника – он стоял на месте и говорил сам с собой, махая иногда руками. Ладно, пойду одна, осталось идти не так долго, не потеряюсь.

Вот наконец-то и они – ворота города. Я думаю, это именно город, а не деревня. Обнесенный высокой белой стеной, он состоит из немалого количества домов, заметила я, оказавшись уже внутри. Причем, дома были не деревянными, а каменными. Это были большие двух- и трехэтажные здания белого цвета, очень похожими друг на друга. И на них, как и на стенах города, были изображены какие-то рисунки, причем они были темно-фиолетовые и скорее напоминали какие-то слова, только я не могла понять какие. Оглянувшись

шись назад и посмотрев на своего нового знакомого, я решила, что и он разберется без меня, и я без него. Наконец-то я буду в тепле. Хотя и не дома.

Вдруг стало легко... спокойно... свободно... и мои глаза заволокло серым плотным туманом.

Глава 2

Я открыла глаза. Почему-то болит спина.

Я дома? Точно, дома. Лицом в бутерброде, полулежу – полусижу на стуле. Ага, ясно, плед на полу, форточка открыта. Либо я самоубийца, либо... нет, себя обзывать нельзя. Все, надо пойти нормально поспать, иначе я завтра на работу не встану. А сон был довольно интересный, следует признать. Даже реалистичный достаточно.

Я взглянула на часы и ужаснулась: уже 6 часов утра!

– Сколько?!

Я быстро сорвалась со стула и, запнувшись за край пледа, растянулась на полу. Болело все тело, а теперь еще пара синяков будет. Эх, явно плохой день. А он только начался.

– Розовые ежики! Зачем человек придумал зеркало? – спрашивала я свое отражение. Конечно, в то, что это там действительно я, с трудом верилось, но обычно там бывает мое отражение. Значит, даже мой сон знал то, чего не знала я. Странно.

– Ну откуда я знаю, как можно втюхать потребителю эту... эту... это нечто! Ты сама-то это пробовала? Это же даже собаки бездомные есть не станут! – выговаривалась я Лие в офисе.

– Не знаю, я этот «Супер батончик» не пробовала и не бу-

ду пробовать. Мне мое здоровье дороже, – она посмотрела на мои макеты и добавила, – вот этот герой очень даже ничего, но взгляд у него стеклянный какой-то. Он что, попробовал их и... того? Сомневаюсь, что это привлечет покупателей. Либо измени, либо выбрось. Хотя в остальном, он получился довольно милый.

Подмигнув мне на этой фразе, она вышла из моего кабинета. Да, она никогда не изменится. Даже на нарисованных парней заглядывается. Я не понимаю ее. Почему бы не постараться, наконец, и не найти себе жениха? С ее внешностью (по-моему, блондинки с идеальными пропорциями всегда пользовались успехом) и легким характером это несложно. Наверное, благодаря ее легкому оптимистическому отношению к жизни мы и сдружились. Противоположности сходятся. Да и только она найдет, что во всех смыслах темная личность, изображенная на моих рисунках, может быть милой.

– Может и правда тебе глаза изменить? – обращалась я к художеству, – И, помимо того, их сделать серо-фиолетовые! Думаю, будет интереснее, – рассуждала я вслух. Кажется, у того парня во сне Ансакэла, они были такие.

Целое утро я потратила на создание новой рекламы батончика. В концепции должен быть парень, который с удовольствием поглощает этот батончик. Но получается он пока с трудом.

– О, да ты успела и его глазки рассмотреть? Шустрая ты,

не ожидал, – проснулся мой внутренний голос.

– Но это значит, что мне он не снился?

– С чего ты взяла?

– Но ты его видел!

– Кого его?

– Ансакэла!

– Кого?

– Ну, лыжника того!

– Кого?

– Ну любителя трупов!

– Ого, ну и знакомые у тебя.

– Ух! Какой ты вредный.

– Да нет же, просто забавно смотреть, как ты сама с собой разговариваешь, – захихикал он.

– Значит, ты тоже видел его?!

– Ну, я.

– Аня, через 15 минут к начальнику. Он хочет видеть твои труды. Ты изменила глазки? – ворвалась в кабинет Лия.

– Уф, вовремя ты, нечего сказать.

– Что-то случилось? Опять сама с собой разговариваешь? – захихикала она.

– Эх, иди уже, я рисую.

– И как проект? Сдала? – допрашивала она меня после начальства.

– Да! После такой рекламы даже ты его купишь, – не вы-

держала я и расплылась в довольной улыбке сытого кота.

– И не мечтай. Ладно, я домой, завтра увидимся.

– Пока.

– Стой. Да что с тобой сегодня? Ты сегодня какая-то странная.

– Знаешь, я просто не выпалась.

– Из-за проекта?

– Да не совсем. Просто сон какой-то излишне насыщенный был.

– Сон? И что тебе снилось? Ты смотрела в соннике?

– Ты же знаешь, что это чушь!

– Кому как. Не все же анализируют по интуиции.

– Это не интуиция, это логика.

– Но расскажи хотя бы сон!

– Знаешь, я его и не помню, – соврала я.

– Ну да, ну да... Ладно, не хочешь говорить, как хочешь.

Все равно потом расскажешь, – уже тише добавила она. – Пока тогда, мне еще Кузю кормить.

– Ты только его и кормишь. Твой кот ест больше тебя. Раз в три.

– Он растущий организм! Ему требуется много энергии!

– Он перестал быть этим организмом уже пару лет назад.

А эту самую энергию он только потреблять и умеет. На ее трату у него уже сил нет, – искусственно всплакнула.

– Эх, вот завела бы ты сама котенка или собаку. Или хотя бы ящерицу!

– Нет, спасибо, мне животных жаль. Ты же знаешь, как я ем. И я сомневаюсь, что их ждет у меня дома питание лучше моего.

– Ладно, пока, мне, правда, пора.

– Пока-пока.

Она вышла из кабинета и хлопнула дверь. Громкий стук обдал меня волной одиночества. Ненадолго.

– Домой, или ты теперь здесь прописалась? – снова заговорил мой внутренний голос.

– Ну да, домой.

Я открыла свой холодильник. И снова закрыла. Повторив эту процедуру еще пару раз, я успокоилась. По-крайней мере, я в это поверила.

– Нет, я, конечно, понимаю, сказок в детстве начиталась и все такое, но там обычно еще какие-то слова говорили, прежде чем появлялись всякие вещи в шляпах или еще что. Но, думаю, с продуктами такой фокус не пройдет. Хотя, можешь попробовать, если знаешь заклинание. Но думаю, при звонке в пиццерию и при повторении некоторых слов с добавлением своего адреса это подействует лучше, – заключил мой внутренний голос.

Хотя бы в лечебницу не посоветовал обратиться. Уже прогресс.

– Или все же обратись в больницу, – ухмыльнулся он.

Ух! Сил на него нет!

– Но ведь вчера что-то произошло, – не успокаивалась я.
– Что-то – это понятие относительное.
– Но ты видел, видел тот снег...
– Снег этой осенью вроде еще не шел. Дорогуша, ты ку-
ку, – заключило мое второе вредное я.

– Над каким проектом трудишься? – поинтересовалась
Лия на следующий день в офисе.

– Паркет, – ответила я, не отрываясь от работы.
– Уу. Весело.
– Очень.
– Ладно, ты едешь к маме на юбилей?
– Розовые ежики! Я совсем забыла!
– Ясно, почему твоя мама попросила меня напомнить те-
бе. Ты автоответчик когда-нибудь вообще проверяешь?
– Ну да. Порой. А явка обязательна?
– Да. А еще она сказала, что не появляться дома больше
года плохой тон. И еще что-то, и еще что-то. Но большая
часть была посвящена твоему отсутствию.

– Дом....
– Ага, работай пока, после работы идем выбирать пода-
рок. Я тоже приглашена. Пышный твоя мама хочет устроить
праздник.

– Да, в этом она вся.

Лия вышла из кабинета, а я еще долго обдумывала пред-
стоящее. Дом... давно я не появлялась у родителей. Навер-

ное, потому, что я себя не чувствовала там уютно. Все хорошо, красиво, но... не мое....

– Анна Рилмун, вас вызывает начальство, – сообщил телефон голосом Лии.

– Не смешно. Сейчас буду.

Я встала из-за стола и подошла к двери. Обычная стеклянная дверь, за дверью должен быть коридор с белыми стенами и дверями, ведущими к другим работникам офиса.

Но ключевое слово – «должен». Должен, но не ведет.

Как только я открыла дверь, перед моим взором открылась та самая деревушка, которую я видела тогда, неделю назад в своем сне. Или не во сне.

Снег. Это то, что первым бросается в глаза. Много снега, но при этом не было особого холода. Кругом все было белое. Белый снег, белые дома. Люди в белом. Я попала в сказку. Правда, возникло несколько вопросов к сказке: как я в нее попала и как из нее выйти? Ну, правда не помешало бы узнать и то, как эта сказка называлась.

– Сказка, – прошептала я восхищенно.

– А может и фильм ужасов. Тоже из жанра фантастики и мягких стен, – добавил мне оптимизма один назойливый голосок.

Я оглянулась назад и посмотрела на когда-то стеклянную дверь. Увы, или к счастью, но там ее уже не было. Это была изящная белая дверь, сделанная из неизвестного дерева, которая принадлежала такому же изящному белому дому.

В верхнем левом углу двери можно было заметить фиолетовый рисунок, напоминающий то, что я видела в прошлом сне. А может, это был и не сон? Я не могла этого понять, тем более, сейчас. Все было слишком реально, чтобы назвать это сном и слишком прекрасно, чтобы назвать это реальностью.

Я посмотрела на жителей этой деревушки: мимо меня грациозно проплыла высокая красивая девушка в белом воздушном сарафане. Она шла босиком, наслаждаясь каждым шагом по снегу, а ветер развевал ее длинные светлые волосы, как будто играя. Мимо прошло еще несколько человек, одетых также во всё светлое. Наверное, я сильно выделялась на их фоне в своем черном классическом костюме и на высоких каблуках. Я посмотрела на свои убранные в пучок волосы и поникла. Мои волосы вряд ли будут так же красиво развеваться на ветру, как у той девушки. Когда появится свободное время, буду соскребать свою самооценку с земли. Да, надо будет не забыть.

Вообще, было странно встретить деревушку, населенную полностью блондинами. Сразу вспомнились все анекдоты. Хи-хи. Хотя, это некрасиво. Лия ведь тоже блондинка, и, тем не менее, прекрасная и умная девушка.

– Слушай, подруга, а ты пользуешься успехом. Ты уже получила столько косых взглядов от девушек и не таких косых от парней, – промолвил мой немолчаливый голос.

– Ну, правильно, я среди них как белая ворона.

– Белая?

– Ну, черная.

– Ворона?

– Ты..., – зло начала говорить я.

– А я думаю, что тебе не помешало бы проверить, все ли пуговицы застегнуты на блузке, но разве в наше время кто-нибудь слушает голос разума? Ох, жестокий мир.

– С каких пор ты стал голосом разума? – проворчала я, поправив на всякий случай блузку.

Постояв немного на одном месте, я решила, что раз уж мне попалась именно эта дверь, то стоит узнать о ее хозяевах больше. Ведь разумный человек не должен верить в случайности?

– Тук-тук? – промолвила я, неуверенно открывая дверь, – есть кто-нибудь?

– Это зависит от того, кого ты ищешь, – ответил мне спокойный женский голос. Вскоре, я увидела и источник голоса – это была женщина лет тридцати, облаченная в белое платье. Она смотрела на меня с улыбкой, но ее глаза были усталыми и, казалось, что у нее нет сил мне отвечать.

– Вероятно, кого-нибудь.

– Я подхожу под твоё определение «кто-нибудь»?

– Наверное.

– И что ты хочешь?

– Узнать где я, например.

– Может, для начала войдешь? – она обеспокоенно взглянула на открытую дверь и на рисунок на ней, который был

и на этой ее стороне.

– Я бы не отказалась, – улыбнулась я несвойственной мне милой улыбкой.

Через пять минут я уже наслаждалась вкусом травяного чая, заваренным мне хозяйкой дома, которую, как оказалось, звали Сандрой. Она рассказала мне, что этот городок называется Белым Довэлом и служит некоторым символом мира между Инохолизским и Махтерианским королевствами, и находится на границе между ними. Полностью в причину их старой войны я не вникла, но, как я поняла, кто-то когда-то оскорбил символы чужого королевства. И, кажется, это сделал кто-то с Инохолизского королевства, но случайно. Но оскорбление символов – дело сложное, и успокоить оскорбленных потом... сложно. Ну, как обычно и бывает. Главное, чай был вкусный.

– А ты в этих краях с какой целью, Энни?

– Мимо проезжала, – конечно, Сандра была весьма мила, но я была не до конца уверена, что стоит говорить о моей «потерянной крыше». И дня пока не прошло, в розыск рано подавать.

– А куда дальше?

– Домой.

– И где твой дом?

– В Хордоне, – назвала я единственный город, о котором слышала.

– И как можно жить в центре всех событий и не знать о происходящем? – улыбнулась мне Сандра.

– Я путешествовала по миру, – вновь соврала я.

– Ну да, путешествовала. Из дома на работу пару улиц и обратно, – прокомментировал мой внутренний голос.

– Тихо! – шикнула я на него.

Конечно, я не раз сталкивалась со странной реакцией людей на то, что я время от времени разговариваю сама с собой, но такой реакции я точно не ожидала. Сандра побледнела и посмотрела на меня так, будто я только что ворвалась в ее дом, украла ее любимый сервиз, а перед уходом представилась королевой Англии.

– Эй, я все еще тут, – пыталась привести в нормальное состояние собеседницу, – подумаешь, ну разговариваю я сама с собой, ну с кем не бывает? Вот вы ведь разговаривали иногда без собеседника, да?

– Нет..., – еле промолвила она.

– Забудьте тогда, ничего не случилось же, – улыбнулась я вымученной улыбкой.

– Вы разговаривали с архом!

– С кем я разговаривала? У вас еще кто-то в гостях? – не поняла я слова Сандры.

– Энни, с тобой арх!

– Это у вас болезнь сумасшедших так называется?

– Да откуда ты вообще взялась, если не знаешь об архах? – уже более возмущенно спросила она.

– Из Хордона, – улыбнулась я улыбкой ангелочка. На всякий случай посмотрев, не выросли ли белые и пушистые крылья, я вновь поглядела на свою ошалевшую собеседницу.

– Какого такого Хордона тогда?

– Э... ну..., – стала мямлить я.

Ну откуда я знаю – какого? Мне такую информацию не давали. Мне вообще никакую информацию не давали. Нет, запихнув сюда, милостиво сказать: «Вот, Анна, это такой-то город, с такими-то жителями и т.д.» Но нет же, догадывайся! Упс... вот мне и вышла боком привычка думать вслух.

– Может вам чаю? – уже осознанно вслух сказала я, решив сменить тему.

– Нет, спасибо.

В комнате повисла тишина. Я не знаю, о чем думала моя новая знакомая, но я думала о том, что, наверное, пора и покинуть сей гостеприимный дом.

– Ну, не пора. У вас и свои дела, наверное, найдутся, – сказала я, вставая из-за стола.

– И тебе неинтересно узнать про архов? – хитро улыбнулась Сандра. Так обычно улыбаются перед обменом «ваш на ваш».

– Вообще-то, интересно, но вы себя сейчас как-то плохо чувствуете, и я не думаю, что мое присутствие пойдет вам на пользу, – пришлось начать врать мне. Ну, правда, я не уверена, что мои ответы на ее вопросы пройдут менее болезненно, чем предыдущие.

– И куда же ты сейчас?

– Ну....

– Можешь остаться переночевать у меня, – не дала мне закончить Сандра.

– Спасибо, – вздохнув с облегчением, сказала я.

Через некоторое время она отвела меня в комнату, где я могу переночевать, и оставила меня одну. Это была довольно уютная светлая комната небольших размеров. Большую ее часть занимала большая кровать. И, конечно, она была белой.

– Я скоро возненавижу этот цвет, – сказала я устало.

– Почему? Милый цвет, цвет чистоты и душевного спокойствия, которое давно не заходило к тебе в гости, – мило-стиво заметил мой вечный собеседник.

– Но он такой... никакой! Даже зацепиться не за что!

– Почему же не за что? Твои капроновые колготки же на-шли за что.

– Ой...

– Смею согласиться.

– Ну как, ты уже устроилась? – спросила меня хозяйка, входя в комнату.

– Да, спасибо. И....

– Ты что-то хочешь спросить?

– Да, а у вас нет лишней пары капроновых колготок?

– Чего?

– То, что вы носите на ногах?

– Обувь? Как видишь, мы ее не носим.

– Нет, не обувь. Вот это, – сказала я, указав на свои ноги.

– Интересно... работа догитов?

– Кто это?

– Ты и это не знаешь? – удивилась в который раз собеседница, – ну... это такие маленькие зверьки, которые плетут свои дома из тончайшего материала и покрывают им целые участки леса. Они очень похожи этим на людей: им кажется, что весь мир принадлежит им.

– О, – растерялась я от такого сравнения, – надо будет как-нибудь позаимствовать у них пару рулонов на новые колготки.

– А как же сшита эта ткань на твоих обтягивающих брюках? – указала Сандра на мои колготки.

– Это... работа машин.

– Машин? Интересно.

– Вы так думаете?

– Ну да, материал для здешних краев необычный, – думала вслух Сандра, – кстати, как бы тебе сказать одну вещь. Понимаешь, наверное, для твоих мест твоя одежда и обычна, но не для наших. Скоро придет домой внучка, думаю, она даст тебе другую одежду. Если ты не против этого, конечно.

Я внимательно посмотрела на свою собеседницу. На вид ей от силы лет 30, ну 35. Да ее дочке должно быть максимум 15! Я, конечно, понимаю, нынче и в 15 рожают детей, но чтобы они при этом и ходить могли – не понимаю. Я что-

то точно не понимаю.

– Внучка?

– Да, внучка. Она сейчас на ярмарке.

– С мамой? – спросила я. И только теперь до меня дошло. Если мне ее одежда должна подойти, то, сколько же ей лет? 18?20?

– Какой мамой? – удивленно моргнула Сандра. – При чем тут ее мама?

– Ни при чем. Просто спросила. У нее ведь есть мать? – попыталась я скрыть свою глупость.

– Ее мать ушла из города еще 20 лет назад. Шэйли ее не помнит и думает, что ей пришлось уйти из дома. Но ее мать ушла лишь потому, что ей наскучила жизнь в нашем простом городке, – сказала Сандра, грустно взглянув на меня. Это был взгляд матери, которая потеряла свою дочь. Потеряла навсегда. По крайней мере, она так думала.

Сандра тихо вышла из комнаты, притворив за собой дверь. На душе было тоскливо. Зачем я спросила ее про дочь? Мое любопытство никогда до добра не доводило. И сегодняшний день не исключение. Я присела на край кровати, раздумывая о сегодняшнем дне, и, незаметно для себя, заснула.

Глава 3

Я проснулась в полной темноте. Я не помнила, как я выходила из офиса. Я не помнила, как я шла домой по сырым, осенним улицам города. Я не помнила и то, как легла спать. Последнее было особенно странным, потому что я лежала на чем-то мягком, укрывшись чем-то также мягким, но легким.

– Докатилась, даже не знаю, где провожу ночь, – промолвила я, сонно потягиваясь и приподнимаясь с кровати.

– Докатилась, даже не знаешь, где проводишь ночь, – скопировал меня один знакомый вредный голосок.

– О! Ты все еще здесь, значит, меня еще не вылечили, и я не в психиатрической больнице.

– Энни, вы проснулись? – спросил меня какой-то другой голос, исходящий от силуэта в проеме двери.

– Кажется, да.

Энни? Значит, я все еще сплю.

– Ох, – только и смогла вымолвить я и упала обратно на кровать.

Незнакомый силуэт прочертил какие-то знаки в воздухе, и в комнате стало светло. Мне стало любопытно. Я присела на кровати, стараясь лучше разглядеть новый силуэт.

Этим силуэтом оказалась незнакомая мне девушка. Ее светлые волосы были заплетены в две небрежные пышные

косы, которые доходили ей до пояса. Она была одета в серенький комбинезон с рукавами до локтей и штанинами-фонтариками до колен. Она подошла ко мне и села на край кровати. Я успела разглядеть на ее носике веснушки, но мое любопытство на этом не закончилось. Мы рассматривали друг друга пару минут, пока она не засмеялась и не протянула мне руку для пожатия.

– Меня зовут Шэйли.

– Ну а меня Энни, – сказала я и пожала ее руку, – хотя ты и сама знаешь.

– Бабушка сказала, что тебе не помешает другая одежда?

– Возможно, хотя меня и устраивает своя.

– Да? Можешь встать и показаться?

Я откинула материал, которым была покрыта, и встала. Сделав оборот вокруг своей оси, я выжидающе посмотрела на Шэйли.

– Уау!

– Что? Почему «уау»?

– У тебя и правда интересный наряд, но, боюсь, не для нашей местности.

– Эх, а ты можешь мне дать какую-нибудь одежду «для вашей местности»?

– Можешь посмотреть сама. Вон в том комодке около кровати.

Когда я открыла комод, стало ясно, чей он. И чья комната. Эти наряды точно не могли принадлежать Сандре. Да,

судя по улыбке Шэйли это именно ее наряды. Так, брючных костюмов здесь не наблюдается. Немало комбинезонов, но быть копией Шэйли мне не хотелось. Зато здесь было немало сарафанов. И, вытащив один такой на свет белый, я поняла, что она также не любит длинные наряды. Мне, конечно, очень нравится их способность не мерзнуть в минусовую температуру, но на меня она почему-то не распространяется. Жаль. Придется искать наряды теплее. А вот то платье с длинными рукавами вполне подойдет. Мда, кажется, я ошиблась. Оно с довольно приличным вырезом, да и едва доходит до колен.

– Можно я возьму это платье?

– Ты уверена?

– Почти, но ничего более подходящего я найти не могу.

А что с ним не так?

– Да нет, с ним все в порядке. Просто его вырез... он тебя устраивает? Это платье сшила моя подруга, она... любит поэкспериментировать с одеждой.

– Не совсем, но ничего ужасного я в нем не вижу.

– Ну, тогда все нормально. Я пойду, мне нужно еще с бабушкой поговорить, а ты пока можешь переодеться.

– Еще раз спасибо за платье, – сказала я Шэйли через 15 минут, закутавшись сильнее в одеяло, когда она вновь заглянула в комнату, – а, если не секрет, что тебе сказала обо мне бабушка?

– Ну, пожалуй, я упущу ту часть рассказа, которая повествует о девушке, неизвестно как ворвавшейся в наш дом, сломав защиту. Так, она сказала, что ты сама не знаешь, как ты сюда попала, не знаешь ничего о нашем городе, не говоришь, откуда ты. А! Забыла упомянуть главное – ей показалось, что ты разговаривала с архом, хоть она и не совсем уверена в этом, потому что только слышала его, но не видела. Что-то в этом роде, – перечисляла она, сидя на кровати и загибая на пальцах сказанные факты.

– О.

– Что?

– А о какой защите идет речь?

– Как о какой? О магической защите дома... да, ты точно не из здешних мест. Понимаешь, послевоенное время довольно сложное во всех отношениях, а для нашего города все еще сложнее, поэтому оба королевства согласились на двойную защиту символа мира, то есть нашего города. Эта защита представляет собой невидимые руны на стенах города, а также на дверях дома. Она не пропустит никого из обоих королевств без приглашения хозяев. А ты как-то прошла, – сказала она и улыбнулась чему-то своему. – И ты пыталась доказать бабушке, что из Хордона. И она почти поверила, хоть и все знала.

– Ясно, – сказала я. Но это была не совсем правда. Мне сразу пришли на ум те фиолетовые знаки на дверях дома. Почему она сказала, что они невидимые? Ладно, потом узна-

ем. Еще я вспомнила ее слова о знаках на стенах города. Значит, в прошлый раз я была где-то неподалеку.

– А теперь скажи мне: ты правда разговаривала с архом? – спросила она меня, пристально глядя мне в глаза. Может она пытается меня загипнотизировать? Я невольно усмехнулась. Глупости.

– Если бы мне еще знать, о чем ты говоришь, – сказала я тем же гипнотизирующим тоном, глядя ей в глаза так же, как смотрел один шарлатан в каком-то старом фильме.

Она резко отшатнулась от меня. Ну и ладно, не так уж и хотелось. Теперь я буду точно знать, что дара гипноза у меня нет. Хотя меня немного удивила ее реакция: почему она на меня так смотрит? Я что, ее любимую шутку украла? На всякий случай я виновато улыбнулась: кто знает, о чем она подумала?

– Да ну тебя, – махнула она на меня рукой.

– Ну, расскажи мне об архах, – сказала я сладким голосом. Я бы ей, конечно, еще предложила конфетку за информацию, но мои карманы были пусты. Да у меня их вообще не было.

– Ладно, слушай, – сказала она и села удобнее, – понимаешь, у нас существует множество легенд, большая часть из них, конечно, выдумки, но некоторые действительно основаны на реальных событиях, произошедших когда-то давно. Правда, они тоже «обросли толстым слоем выдумок». Так вот, одна из них повествует о Творцах Судеб.

– А при чем тут архи? – спросила я наивным голосом, не обращая внимания на чувство, что я где-то уже слышала.

– Тс!

– Молчу.

– Так вот, одна из них повествует о Творцах Судеб. Они были очень сильные и мудрые, наделенные огромным запасом магической энергии, в то время, как обычные люди ею тогда не владели. Большинство из них хорошо относилось к другим видам, но не все – были и те, кто считал людей отбросами, – добавила она раздраженно. – Они были практически богами мира: всесильные, никем не ограниченные и достаточно мудрые, чтобы не воевать друг с другом. В общем, у них было все. Только боги не влюбляются в людей. У них это тоже было не принято. По крайней мере, так говорят легенды. Да никто и просто не влюблялся. До определенного момента. Один из Творцов влюбился в человека. Она была даже ничем не примечательна, она была простой: без талантов, без бессмертия – без всего. Только как-то он прочел в ее судьбе, что она умрет даже не от старости – от болезни, и очень скоро. Он изменил ее судьбу. Через несколько месяцев он вновь посмотрел ее судьбу – она должна была вот-вот умереть от несчастного случая – утонуть. Он не мог не спасти ее, но это был не конец. Судьба как будто насмеялась над ним: Творец Судьбы не мог изменить судьбу – она была непреклонна. Он долго думал, что ему делать: он не мог представить свою жизнь без нее. И он

задумал невероятное – решил изменить свою судьбу. Считалось, что якобы сами Творцы не могут менять свою судьбу, поэтому он попросил изменить свою судьбу друга. Но все было не так просто. Что бы ни делал его друг с картиной судьбы – ничего не получилось, судьба как картинка возвращала все, как прежде, поэтому он просто стер ее в припадке ярости от бессилия. Увидев, что он наделал, парень сильно испугался, но его испуг был напрасен – его друг просто превратился в человека. В обычного человека без каких-либо сил. Что стало в дальнейшем с ним и с его возлюбленной, неизвестно, но после этого среди Творцов произошло что-то невообразимое: у них возник великий спор, они первый раз за все время существования Творцов не сошлись во мнении настолько, что начали войну. Легенда гласит, что это была война за людей: некоторые Творцы стали считать их опасными для своей расы, считали, что людей необходимо отделить от мира магии и Творцов, оставив их без защиты, либо просто очистить весь мир от людей, создав его заново. Только победителей в этой войне не было. Поражение потерпели все. Творцы Судьбы просто исчезли. Вначале они исчезли в самом мире, а потом и в памяти людей, – закончила она свое повествование траурным голосом, – но только в этой легенде много нестыковок. Кажется, что-то в ней не совсем верно, словно это больше выдуманное произведение, чем попытка записать реальную историю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.